

НА ФАКУЛЬТЕТЕ ПСИХОЛОГИИ

КОНКУРС ДИПЛОМНЫХ РАБОТ-2011

В 2011 г. на факультете психологии МГУ имени М.В. Ломоносова и в его филиалах в Ташкенте и Севастополе был проведен очередной ежегодный конкурс дипломных работ.

Победителями конкурса признаны: *А.В. Правильникова* (1-е место), *Г.А. Иванищук* (2-е место), *В.Б. Демидова* (магистерская диссертация) (3-е место), *А.С. Кузнецова* (3-е место).

Специальными дипломами конкурса отмечены: *О.В. Алмазова* «За гармонию замысла и воплощения»; *Е.С. Горбунова* «За верность экспериментальному методу исследования»; *М.В. Днестровская* «За верность научным традициям»; *М.А. Иосифян* «За инновационный подход»; *О.С. Мустафина* (Ташкент) «За оригинальность исследовательской концепции»; *Е.А. Натович* «За профессиональный ответ на вызовы современности»; *О.С. Перепелкина* «За фундаментальность исследования»; *Л.В. Прохорова* «За практическую значимость исследования»; *Е.С. Рыжикова* «За вклад в развитие качественных методов в психологии»; *А.О. Сутулина* «За вклад в развитие системы дошкольного образования»; *Т.М. Федотова* «За лучшее прикладное исследование».

Ниже публикуются авторские аннотации лучших дипломных работ, выполненных на ф-те психологии МГУ в 2011 г. Материал подготовили *Т.А. Нежнова* и *Н.Н. Поскребышева*.

О. В. Алмазова

Особенности привязанности взрослых сиблингов

Научный руководитель — Г. В. Бурменская

Цель работы — определение особенностей типов взаимоотношений между взрослыми сиблингами, их связи с привязанностью к матери и отношением к миру (на примере базисных убеждений личности).

Методики: 1) адаптированный опросник взрослых сиблинговых отношений *ASRQ*; 2) адаптированный опросник «Шкала сиблинговых отношений на протяжении жизни» (*LSRSI*); 3) методика исследования базисных убеждений личности (*М.А. Падун* и *А.В. Котельниковой*); 4) модифицированный опросник для определения типа привязанности к родителям (*М.В. Яремчук*).

Обследованы 102 взрослых человека (40 мужчин и 62 женщины старше 18 лет), имеющих хотя бы одного сиблинга.

Результаты

1. Полностью подтвердилась гипотеза о том, что взаимоотношения между взрослыми сиблингами существенно варьируются по степени близости, принятия, ощущения сходства друг с другом, а также по проявлению доминирования, конкуренции, противостояния и т.д. На основе указанных параметров и динамики изменений во времени было выделено 4 основных типа взаимоотношений между сиблингами: *1-й тип* (45% выборки) — близкие, неконфликтные, и улучшившиеся во взрослом возрасте по сравнению с детством; *2-й тип* (31%) — близкие, но конфликтно-конкурирующие, отдаляющиеся с течением времени (ставшие менее близкими, чем в детстве); *3-й тип* (19%) — не очень близкие, совсем не конкурирующие, практически не изменившиеся по близости со времен детства; *4-й тип* (5% выборки) — не близкие, конфликтно-конкурирующие, ухудшившиеся со времен детства.

2. Предположение о связи между надежным/ненадежным типом привязанности к матери и характером взаимоотношений между взрослыми сиблингами также получило свое четкое эмпирическое подтверждение. Сиблинги с более надежной привязанностью к матери лучше знают своих сиблингов, оказывают (и получают) большую эмоциональную поддержку, больше привязаны к сиблингу. Частные гипотезы о специфических связях амбивалентного и избегающего типов привязанности к матери с особенностями взаимоотношений сиблингов не подтвердились.

3. Предположение о связи между типом (качеством) привязанности к матери и базисными убеждениями личности подтвердилось частично. Мы ожидали, что для сиблингов с надежной привязанностью к матери будут характерны более высокие показатели базисных убеждений, а именно позитивный образ себя, убежденность в доброжелательности, справедливости и закономерности окружающего мира, контролируемости своей жизни, чем у сиблингов с ненадежным типом привязанности к матери. Однако полученные результаты показали значимую связь привязанности только с уверенностью респондентов в контроле над своей жизнью. По-видимому, у взрослого человека степень убежденности в доброжелательности и справедливости окружающего мира, своей удачливости больше зависят от индивидуального опыта, чем от привязанности к матери, сформированной в детстве.

4. Гипотеза о связи между базисными убеждениями личности и взаимоотношениями взрослых сиблингов друг с другом не подтвердилась. Мы не нашли данных в пользу того, что позитивное видение мира более характерно для сиблингов, имеющих близкие и доверительные отношения, в отличие от сиблингов с эмоционально напряженными или дистантными отношениями.

5. Проверка влияния на взаимоотношения между взрослыми братьями и сестрами таких факторов, как пол, порядок рождения,

разница в возрасте, супружеский статус и расстояние, на котором проживают сиблинги, обнаружила, что для взрослых братьев и сестер фактор «разница в возрасте» не является определяющим (в отличие от детства и подросткового возраста).

А. Г. Ананьева (г. Севастополь)

Исследование ценностного аспекта концепта «труд» в образе социального мира

Научный руководитель — М.В. Грудцина

Цель исследования — изучить особенности концепта «труд» у студентов с различными иерархиями социальных ценностей. Предполагается, что при разном положении ценности «труд» в иерархии социальных ценностей концепт «труд» имеет различия в содержании.

Методика. Использованы ассоциативный эксперимент, методы парных сравнений важных социальных ценностей и контент-анализа, методики психосемантики цвета и семантический дифференциал. Обработка данных проводилась статистическими методами — частотным, факторным.

Обследовано 60 студентов филиала МГУ в г. Севастополе (20 юношей, 40 девушек в возрасте 19—23 лет) — будущих специалистов в разных областях производства.

Результаты

1. Данные, полученные по всей выборке испытуемых, свидетельствуют о том, что наиболее часто с «трудом» ассоциируется зеленый цвет, что означает удивление и заинтересованность, но в то же время некоторую консервативность и статичность.

2. Для трех групп методом свободных ассоциаций были выявлены одинаковые ассоциации ядра концепта, такие как: конкретная деятельность (работа, учеба, полив, посев, деятельность и т.д.) и набор важных личностных и профессиональных качеств (упорство, требовательность, честность, кропотливость, ответственность, сила воли, амбициозность, способность, умение, мастерство, мудрость и т.д.).

3. Данные семантического дифференциала по всей выборке показали на примере модели семантического профиля концепта «труд», что «труд» связывается испытуемыми прежде всего с такими характеристиками, как «полезный», «важный», «умный», «обязательный», «интересный», «четкий». Пики по признакам «интересный», «полезный», «активный», «добрый» отражают эмоционально-оценочный компонент представления о труде.

4. Выявлены отличия между концептом «труд» у групп с разным положением «труда» в иерархии социальных ценностей. В первой группе, где «труд» занимает высокое положение в иерархии социальных ценностей, основной цвет по ассоциации — зеленый.

Ядро модели концепта «труд» составляет категория «полезность», в отличие от остальных групп, где ядро соответствует конкретной деятельности; только в этой группе встречается категория «надежда» (решение проблем, надежда). Отсутствуют категории тяжесть, орудия, времяпрепровождение, положительное и негативное эмоциональное отношение. Эти данные согласуются с данными семантического дифференциала — пиками на семантическом профиле по признакам «важный», «интересный» и «требовательный», связями между понятием «труд» и понятиями «сильный», «большой», «красивый», «чистый», «правильный» и «чуткий».

Е. С. Горбунова

«Эффект превосходства слова» при опознании буквенного стимула в условиях полного и отвлеченного внимания

Научный руководитель — М.В. Фаликман

Эффект превосходства слова (ЭПС) заключается в повышении эффективности (скорости или точности) опознания букв при предъявлении их в составе слова по сравнению с условиями изолированного предъявления и предъявления в составе бессмысленного набора букв. В качестве *предмета исследования* выступило взаимодействие между ЭПС и зрительным вниманием.

Цель работы — прямое сопоставление ЭПС в условиях полного и отвлеченного внимания.

Задачи: 1. Аналитический обзор литературы, посвященной экспериментальным исследованиям ЭПС и его связи с процессами зрительного внимания, а также основным теоретическим подходам к объяснению данного эффекта. 2. Разработка и апробация методики для изучения ЭПС при опознании буквенных стимулов в условиях полного и отвлеченного пространственного зрительного внимания. 3. Экспериментальное исследование ЭПС в условиях полного и отвлеченного внимания.

Общая гипотеза: если зрительное внимание может оказывать модулирующее влияние на ЭПС, то степень выраженности данного эффекта будет разной в условиях полного и отвлеченного внимания. Если же ЭПС определяется автоматическими процессами обработки информации и не связан с пространственным зрительным вниманием, то в условиях полного и отвлеченного внимания данный эффект будет выражен в равной степени.

Методика. Использовалась модифицированная методика центральной эндогенной подсказки М. Познера. Сравнивалась эффективность опознания целевого стимула, входящего в состав слова, неслова или псевдослова в условиях полного внимания (при верной подсказке) и отвлеченного внимания (при неверной подсказке).

Обследованы испытуемые с нормальным или скорректированным до нормального зрением. В основной серии эксперимента — 24 человека в возрасте 17—30 лет; в апробации методики — 30 человек в возрасте 18—23; в дополнительной серии эксперимента — 10 человек в возрасте 18—23 лет.

Результаты

1. ЭПС был получен как в условиях полного внимания, так и в условиях отвлеченного внимания, однако взаимодействия этого эффекта с вниманием обнаружено не было.

2. Особый интерес представляет «эффект превосходства псевдослова», полученный в условиях полного внимания, но не обнаруженный в условиях отвлеченного внимания. Он может свидетельствовать о том, что факторы, определяющие возникновение ЭПС, различны для условий полного и отвлеченного внимания.

3. Анализ результатов приводит к предположению, что сходства и различия в характере ЭПС в разных задачах на зрительное внимание могут быть связаны с наличием или отсутствием ориентировки внимания в направлении места появления целевого стимула. В качестве перспективного объяснения ЭПС может выступать интерпретация этого феномена через изменение размера оперативных единиц перцептивной деятельности субъекта.

И. Н. Гусев (г. Севастополь)

Ценностные ориентации в системе личностных качеств у представителей социономических профессий

Научный руководитель — О. И. Кулиш

Задачи работы: 1) провести анализ теоретических исследований по проблеме ценностных ориентаций; 2) выявить специфику деятельности представителей социономических профессий; 3) раскрыть особенности системы личностных качеств специалистов социономических профессий; 4) описать и проанализировать иерархию ценностных ориентаций и потребностную сферу работников; 5) с помощью методов математической статистики экспериментально установить взаимосвязь ценностных ориентаций с системой личностных качеств.

Гипотеза: ценностные ориентации, выражающие открытость изменениям, определяют особенности системы личностных качеств у представителей социономических профессий.

Методики: опросник Ш. Шварца, методика личностного дифференциала, шкала базовых убеждений Р. Янов-Бульмана, методика диагностики степени удовлетворенности основных потребностей. Применялись методы математической статистики.

Обследованы работники социономических профессий (медицинские работники, учителя, преподаватели, работники милиции, психологи, работники сферы обслуживания) — 70 человек (30

мужчин и 40 женщин в возрасте 21—60 лет, со стажем работы от 1 года до 36 лет).

Результаты

1. Раскрыты особенности системы личностных качеств представителей социомических профессий. Получены следующие факторы личностных качеств человека: ф1 — добросовестный, отзывчивый, дружелюбный, раздражительный, несправедливый и неискренний; ф2 — сильный, добросовестный, энергичный, самостоятельный, неуверенный и общительный; ф3 — обаятельный и разговорчивый; ф4 — деятельный, напряженный и уверенный. Экспериментальное исследование показало, что существует взаимосвязь ценностных ориентаций, выражающих открытость изменениям (самостоятельность, стимуляция) и самовозвышение (власть и достижения), с фактором 2 (качествами силы, добросовестности, энергичности, самостоятельности, неуверенности и общительности).

2. Выявлены статистически значимые различия в выраженности базовых убеждений у мужчин и женщин. Так, убеждение в благосклонности мира и доброте людей больше выражено у женщин, убеждение в самоконтроле — у мужчин.

3. При сравнении всей выборки по рабочему стажу были выявлены статистически значимые различия. У людей со стажем работы от 1 года до 19 лет ценность достижения выражена больше, чем у людей со стажем более 20 лет. В целом ценности «самостоятельность», «доброта» и «безопасность» имеют для испытуемых наибольшие значения, в то время как ценности «власть» и «традиции» наименее выражены.

В. Б. Демидова

Сравнительный анализ гражданской идентичности представителей культур (на примере России, Франции, Великобритании)

Научный руководитель — Е. И. Шлягина

Межкультурное исследование и сравнение содержания гражданской идентичности у представителей разных государств дает целостное понимание этого феномена, показывает его варианты, различия и сходства, а также подчеркивает тезис о культурно-исторической специфичности гражданской идентичности.

Цель работы — сравнительный анализ компонентов гражданской идентичности личности (когнитивного, эмоционального, ценностного) у представителей разных государств (России, Франции, Великобритании).

Методики: 1) проективные: методика М. Куна «Кто Я»; методика «незаконченные предложения» Дж. Ньютона (для завершения было предложено 11 предложений, диагностирующих эмоциональный,

когнитивный и ценностный компоненты гражданской идентичности личности); 2) опросные: тест ценностных ориентаций М. Рокича, тест изучения культурно-ценностных ориентаций Ш. Шварца.

Обследовано 26 россиян, 24 француза, 23 британца.

Результаты

1. По методике «Кто Я» выявлена высокая значимость гражданской идентичности для британской и французской выборок (частота использования данной категории, ее размещения на первых-третьих позициях). Испытуемые российской выборки не идентифицировали себя как граждан РФ.

2. Большое значение для объединения граждан имеют принципы, которые создают общий фундамент; 25% представителей российской выборки отметили формальные принципы объединения (факт проживания, закон). Ответы остальных обнаружили широкий разброс. Французы в большинстве указали на культуру, историю, язык и чувство общности как главные принципы объединения. Для британской выборки главным объединяющим фактором является гражданство.

3. И британцы, и французы отметили хорошее взаимодействие с властью и указали на большое количество эффективных способов этого взаимодействия. Представители российской выборки отметили сложность и неэффективность взаимодействия с властью.

4. При завершении предложения «Ценности России...» (Франции, Великобритании) россияне и британцы дали широкий разброс ценностей, 42% французов выделили «свободу, равенство и братство» как основную ценность, которая со времен Великой французской революции актуальна до наших дней.

5. Результаты по методике Ш. Шварца показали, что между культурами существуют различия в значимости определенных ценностных ориентаций. В каждой культуре преобладают разные измерения: в России — овладение—гармония; в Великобритании — равенство—иерархия; во Франции — автономия—включенность. Соотношение и дистанция между полюсами у каждой ценности в каждой культуре разные.

6. Результаты корреляционного анализа связи культурно-ценностных ориентаций по Ш. Шварцу и индивидуальных ценностей по М. Рокичу выявили, что каждая культура имеет не только свой ценностный профиль, но и специфические связи культурных и индивидуальных ценностей.

7. Анализ всех результатов дает основание говорить, что гражданская идентичность представителей российской выборки обладает неполнотой, эмоциональной амбивалентностью, рассогласованием содержания на осознаваемом и неосознаваемом уровнях. Гражданская идентичность у испытуемых французской и британской выборок свидетельствует о сформированности ее компонентов и хорошем согласовании содержания уровней.

М. В. Днестровская

**Культурная детерминация индивидуализма
автобиографической памяти (на материале
городской и деревенской выборок)**

Научный руководитель — В. В. Нуркова

Цель работы — изучение временной динамики насыщенности специфическими вербальными индикаторами автобиографических нарративов представителей культурных общностей различных относительно дифференцирующих культуры параметров коллективизма и индивидуализма (городская и деревенская). В основу эмпирического исследования была положена гипотеза о том, что с содержательной стороны культурные жизненные сценарии (культурные модели последовательности наиболее значимых для жизни человека событий) обладают динамичной внутренней семантикой, которую можно эксплицировать при анализе распределения семантических индикаторов коллективизма и индивидуализма в автобиографических текстах. Дополнительная задача — разработка оригинального инструментария для решения поставленных задач.

Методика. В работе реализуется методология культурно-исторического подхода Л. С. Выготского применительно к автобиографическому нарративу. Конкретная методология исследования опирается на концепцию автобиографической памяти как высшей психической функции второго порядка В.В. Нурковой. Сбор данных происходил методом открытого интервью с респондентами. Полученные данные были подвергнуты контент-анализу. Основные расчеты проводились в программе Matcad v. 15.0. Также нами использовалась специально разработанная для данной научной работы программа обработки и нормирования полученных данных для создания усредненных культурно специфичных профилей представленности целевых индикаторов в автобиографических нарративах.

Обследованы три группы респондентов общей численностью 49 человек (ср. возраст 79 лет): 1-я группа — 20 жителей 8 деревень Мантуровского р-на Костромской обл.; 2-я — 11 жителей различных городов РФ (люди, родившиеся, воспитывавшиеся и проживающие всю жизнь в городских условиях); 3-я группа — 18 жителей Москвы и Московской обл. (родившиеся в различных деревнях и селах и переехавшие из деревни в город).

Выводы

Поддержано представление о том, что пропорция индивидуализма и коллективизма в субъективной картине прошлого является динамичной и специфичной для различных этапов жизненного пути. На материале автобиографических нарративов носителей одного языка — пожилых представительниц городской и деревенской культурных

общностей — показано, что присутствующий в культурном жизненном сценарии способ самоопределения в координатах коллективизма/индивидуализма варьируется на разных возрастных этапах развития человека. При этом в жизненном сценарии, в целом ориентированном на конституирование «индивидуалистического я», присутствуют периоды с ярко выраженными предписаниями коллективизма (период детства и старости в городском сценарии). И наоборот в жизненном сценарии, в целом ориентированном на «коллективистическое я», присутствуют периоды с повышенными требованиями к автономности (детство и старость в деревенском сценарии).

Г. А. Иванищук

Связь уровня макиавеллизма с когнитивно-аффективным стилем личности пациентов, совершивших суицидальную попытку

Научный руководитель — Е. Т. Соколова

Макиавеллизм понимается как особый стиль взаимодействия, выражающийся в готовности манипулировать и воспринимать других в качестве объектов, а не субъектов, реализующийся определенными когнитивными стратегиями и механизмами эмоциональной регуляции, имеющий выраженные прагматические эффекты.

Цель — изучение связи уровня макиавеллизма с дисфункциональной системой аффективно-когнитивных факторов и рядом поведенческих параметров у пациентов, совершивших суицидальную попытку.

Методики: фрустрационный тест Розенцвейга, модифицированный для диагностики уровня ментализации; беседа по полуструктурированному интервью; тест Роршаха; методика диагностики уровня эмпатических способностей В.В. Бойко; методика определения уровня макиавеллизма Mach-IV, адаптированная В.В. Знаковым; тест описания поведения К. Томаса; «Многомерная шкала перфекционизма» П. Хьюитта и Г. Флетта, адаптированная И.И. Грачевой; две игры с ненулевой суммой.

Обследовано 73 человека, из них 35 пациентов кризисного отделения ГКБ № 20, совершивших одну или множественные попытки самоубийства с диагнозами «депрессивный эпизод легкой или умеренной степени» и «расстройство адаптации» (клиническая группа); 38 человек в группе условной нормы.

Результаты

1. В клинической группе значимо более высоким, чем в группе нормы, оказался показатель макиавеллизма. Высокая манипулятивная направленность лиц, совершивших попытку суицида, подтверждает теоретическую модель рассмотрения парасуицида как генерализованного механизма манипуляции.

2. Дисфункциональность стратегий высоких макиавеллистов суицидальной группы связана с системой когнитивных и аффективно-регуляторных параметров, опосредующих влияние манипулятивных установок. К когнитивным особенностям относятся более выраженные нарушения мышления: сочетание снижения уровня обобщения с искажением процесса обобщения, отразившиеся в нарушениях ментализации. Низкий уровень ментализации, присущий пациентам с множественными суицидальными попытками, характеризуется «механистичностью» мышления, дефицитом символизации, «примитивным» конкретно-ситуативным уровнем понимания причинности. Псевдоментализация, чаще встречающаяся при единичных парасуицидах, связана с нечувствительностью к противоречиям, снижением критичности, сверхпристрастностью и эгоцентричностью мышления.

3. Уровень макиавеллизма в обеих группах связан с разными паттернами защит и копинг-стратегиями. Для низких макиавеллистов характерно отрицание конфликта, избегание, эмоциональная вовлеченность, в клинической группе приводящая к искажению вплоть до перцептивных ошибок. Стратегии высоких макиавеллистов экспансивны, ориентированы на разрешение значимого конфликта и получение выигрыша разными средствами, а также на контроль над ситуацией. Деадаптивность манипулятивных стратегий, воплощением которой является суицидальное поведение, связывается с нарушениями ментализации, т.е. с отсутствием связного представления о собственном состоянии и переживаниях других людей, и, следовательно, с дефицитарными возможностями саморегуляции.

Полученные результаты позволяют расширить представления о синдромном строении предикторов суицидального поведения, включающего когнитивно-аффективные дисфункции, нарушение ментализационного звена коммуникации, манипулятивность и макиавеллизм.

М. А. Иосифян

Особенности представлений о ценности здоровья в подростковом возрасте

Научный руководитель — Г. А. Арина

Работа посвящена исследованию особенностей формирования и функционирования ценности здоровья в подростковом возрасте в контексте микро- (семья) и макро- (культура) социальных факторов. Ценность здоровья — одна из ключевых психологических переменных, оказывающих влияние на профилактически направленное или рискованное поведение человека.

Гипотеза: ценность здоровья является важным элементом внутренней картины здоровья и оказывает влияние на поведение, связанное со здоровьем.

Методики. Для исследования представлений о здоровье использовались опросник «Представления о факторах, влияющих на здоровье» и методика «Оценка значимости ценностей»; для исследования эмоционального отношения к здоровью применялся Ценностный тест отношений; для исследования регуляторной роли ценности здоровья — методики «Здоровье как один из параметров идентичности», «Неоконченные предложения», «Рисуночный тест ситуаций».

Обследовано 40 московских школьников (15—16 лет), 40 американских школьников (14—16 лет), 11 подростков с психопатопободным синдромом.

Результаты

1. Положение ценности здоровья в иерархии ценностей определяет особенности побудительной силы ценности здоровья на всех уровнях деятельности.

2. Представления о факторах, влияющих на здоровье, связаны с типом ценностей, преимущественно транслируемых в той или иной культуре в рамках семейного контекста: в российской культуре — ценности коллективной ответственности за здоровье, в американской культуре — ценности индивидуализма.

3. Эмоциональное отношение к здоровью и его компонентам связано с представлениями о значимости влияния того или иного фактора на здоровье.

4. Представления о себе, интегрирующие смысловую сферу здоровья с другими личностно значимыми сферами жизни индивида, связаны с более продуктивными тактиками поведения в ситуациях, связанных со здоровьем.

5. В условиях патологической мотивационной структуры личности при психопатиях особенности представлений о здоровье связаны с некритичным отношением к роли вредных привычек, с отсутствием структурированных представлений о факторах, влияющих на здоровье, с низкой значимостью ценности здоровья в связи с высокой значимостью ценности экспансивного самоутверждения и гедонистическими потребностями.

А. С. Кузнецова

Личностная автономия и инициативность в подростковом возрасте

Научный руководитель — Г.В. Бурменская

В работе дана характеристика особенностей проявления личной автономии и инициативности подростков и описана их связь.

Методики: 1) опросник на определение уровня автономии подростков; 2) опросник на оценку степени самодетерминации; 3) опрос-

ник на определение особенностей проявления самостоятельности подростков (составлен автором); 4) опросник на оценку степени инициативности подростков (составлен автором); 5) проективная методика определения проявлений инициативности у подростков (составлена автором); 6) модифицированная методика «Незаконченные предложения» (составлена автором); 7) интервью (составлено автором).

Обследовано 114 учащихся 6—11-го классов московских школ (59 мальчиков и 55 девочек).

Результаты

1. Уровень автономии подростков заметно, хотя и неравномерно по разным аспектам, возрастает от 6-го к 11-му классу. Рост самостоятельности происходит в первую очередь в сферах отношений со сверстниками, личных интересов, вкусов, а также в регуляции учебной деятельности. В то же время не выявлено значимого роста самостоятельности в бытовой сфере. Существуют различия (особенно среди старших подростков) в их стремлении к расширению сферы проявления самостоятельности. Часть подростков вполне удовлетворена доступным уровнем самостоятельности, а большая ее степень их пугает, так как предполагает большую ответственность, другие же подростки стремятся к расширению области своей самостоятельности. Собственная оценка личностной автономии подростками далеко не всегда совпадает с мотивационной составляющей автономии, в частности со степенью самодетерминации в их поведении. Несмотря на высокий процент подростков, считающих себя высоко самостоятельными, около двух третей опрошенных показывают низкий или средний уровень самодетерминации, т.е. значительная часть их активности задается извне. Старшие подростки обнаруживают большую критичность по сравнению с младшими относительно детерминации своего поведения.

2. Стремление к проявлению инициативы статистически значимо возрастает у подростков с 6-го по 11-й класс. Это касается и сферы общения, и учебной деятельности. Одновременно растет уровень понимания этого явления и его значимости. Так, старшие подростки обнаруживают более позитивное, чем младшие, отношение к проявлению инициативы другими людьми, и считают инициативу важным личностным качеством. Но, несмотря на рост готовности подростков проявить инициативность в заданиях вербального типа, они показывают низкую степень инициативности на уровне реального действия. У многих подростков имеет место несоответствие между образом себя как инициативного человека и реальной неготовностью к инициативному поведению. С возрастом этот разрыв уменьшается.

3. Рост инициативности статистически значимо связан с ростом самостоятельности. Чем выше самостоятельность подростка, тем более он готов к порождению инициатив и наоборот. Инициатива обе-

спечивается способностью самостоятельно реализовать какое-либо действие, поэтому в первую очередь она проявляется в знакомых и привычных подростку ситуациях, школьных или бытовых.

О. С. Мустафина

Персонификация коммуникатора как фактор доверия рекламе

Научный руководитель — Ю. Э. Ширков

Заставить людей поверить рекламе — достаточно сложная задача. Люди верят не чему-то, а кому-то.

Цель работы — оценить, как влияет степень персонификации коммуникатора в рекламном сообщении на уровень доверия рекламе.

Гипотеза: чем выше степень персонификации рекламного сообщения, тем выше уровень доверия рекламе.

Метод — «естественный» эксперимент. На улицах Ташкента прохожим было роздано 696 рекламных листовок. Реклама призывала набрать номер телефона, потратить 1 минуту на разговор и получить взамен 10 бесплатных минут на свой телефонный счет. Текст всех листовок убедительно мотивировал сделать звонок. Однако они различались изображением и описанием человека, который обращался с этим предложением.

Первый вариант листовки содержал только обращения (1), в остальных вариантах последовательно добавлялись элементы: имя коммуникатора (2), его формальный статус (3), его некоторое ценностное убеждение (4), образ коммуникатора без деталей лица, в полный рост (5), его портретное изображение, где детали лица ярко выражены (6). Для контрольных целей было создано две серии рекламных листовок. Итого прохожим было роздано 12 вариантов листовок, по 58 штук каждого варианта.

В каждом варианте листовок был указан свой номер телефона, и в период проведения «акции» 12 телефонов принимали звонки. Фиксировались все звонки: пропущенные — только для количественного анализа, принятые — также для проведения опроса. В процессе опроса респонденту задавались два вопроса: «Почему Вы решили позвонить?», «Что именно заставило Вас поверить данному рекламному сообщению?». После опроса отвечавшим был пополнен баланс телефона.

Связь количества звонков, поступивших на 12 телефонных номеров, и уровень персонификации соответствующих сообщений были исследованы с помощью одномерного регрессионного анализа. Причины и мотивы, повлиявшие на факт звонка, были подвергнуты субъективной интерпретации.

Результаты

Зафиксировано 143 телефонных звонка, по 20 из них был проведен опрос. Таким образом, позвонил (т.е. поверил рекламному со-

общению) каждый пятый человек. Чаще звонили люди, получившие более персонифицированные рекламные листовки. Регрессионный анализ показал, что подтверждающая гипотезу модель объясняет около 90% зависимость признака на значимом уровне (0.05), что свидетельствует о соответствии экспериментальных данных теоретической модели.

Выводы

1. Обнаружена значимая линейная зависимость между степенью персонификации коммуникатора в рекламе и уровнем доверия рекламе. При этом уровень доверия рекламе тем выше, чем сильнее выраженность персонификации рекламного сообщения.

2. В процессе проведения качественного анализа на уровне тенденций обнаружены следующие закономерности:

а) в том случае, когда персонифицированность сообщения минимальна, стратегия поведения людей в большей степени зависит от готовности или склонности к риску, чем от доверия. Мотив обогащения и «спортивный интерес» также важны;

б) по мере того как персонифицированность сообщения увеличивается, происходит смена мотивов в стратегии поведения. Факт звонка в данном случае был больше связан с мотивами общения, удовлетворения любознательности и т.п.

О. С. Перепелкина

Особенности телесного и эмоционального опыта у близнецов

Научный руководитель — Г. А. Арина

Данное исследование — необходимый этап в изучении формирования образа тела и развития телесности у человека в норме.

Эмпирические гипотезы:

1) особенности развития близнецов влияют на их аффективную и коммуникативную сферы, поэтому они отличаются от одиночно-рожденных детей эмоциональными характеристиками и сферой межличностного общения (близнецы более избирательны в контактах с окружающими, эмоционально зависимы от со-близнеца и т.д.);

2) внешнее сходство близнецов и особенности «близнецовой ситуации» приводят к более позднему развитию у них представлений о границах и, следовательно, схеме тела, к менее дифференцированному образу тела и иному отношению к телу и его частям по сравнению с одиночно-рожденными детьми.

3) все феномены телесного и эмоционального опыта, свойственные близнецам, в большей степени будут проявляться у монозиготных близнецов по сравнению с дизиготными.

Методика. Методы исследования эмоционального опыта: методика определения детской тревожности “СМАС” (А.М. Прихожан),

«Метод цветowych выборов» (Л.Н. Собчик), «Методика свободного описания поз и жестов» (В.А. Лабунская), «Рисунок человека» (К. Маховер). Методы исследования эмоционального опыта: «Рисунок человека» (К. Маховер), «Цветовой тест отношений» (Е.В. Эткинд, модификация Г.А. Ариной), «Классификация дескрипторов соматических ощущений» (Г.А. Арина).

Обследовано 36 моно- и дизиготных близнецов (по 9 пар МЗ и ДЗ), а также 20 одиночнорожденных детей в возрасте 8—12 лет. Все дети — учащиеся СОШ г. Москвы и Подмоскoвья (Долгопрудный, Мытищи, Фрязино, Черноголовка, Красногорск).

Результаты

1. Эмоциональный опыт одиночнорожденных детей отличается от эмоционального опыта близнецов. Обнаружены различные феномены эмоционального опыта, свойственные близнецам: их бо́льшая активность и ориентированность на внешний мир; менее развитая способность к вербализации эмоций, а также к самоконтролю и когнитивной регуляции аффективных состояний. Выявлены специфические особенности, связанные с «близнецовой ситуацией» развития: некоторые трудности в межличностном взаимодействии и преобладание некоторых эмоционально-личностных черт (например, демонстративность), возникающих из-за необходимости отличаться от со-близнеца.

2. Обнаружены различия в организации телесного и болевого опыта одиночнорожденных детей и близнецов. Выявлено, что у близнецов менее развита схема тела и менее дифференцированный образ тела по сравнению с одиночнорожденными детьми того же возраста. Найдены различия в эмоциональном отношении к телесному и болевому опыту, а также в сознательном отношении к телесным ощущениям: проанализированы и описаны специфические особенности, свойственные каждой группе.

3. Феноменология телесного и эмоционального опыта, выявленная и описанная для группы близнецов, более отчетливо проявляется у МЗ по сравнению с ДЗ.

4. На основе оценки и сравнения внутриспарного сходства МЗ и ДЗ были рассчитаны показатели вклада наследственности и среды в вариативность некоторых признаков и сделаны следующие выводы:

а) тревожность формируется под влиянием среды при наличии генетической предрасположенности;

б) наследственность вносит существенный вклад в формирование схемы тела, но при этом помимо наследственных факторов на схему тела влияет специфическая «близнецовая ситуация»: она усиливает внутриспарное сходство этого параметра у многозиготных близнецов, поэтому окончательный вывод о вкладе наследственных и средовых факторов в формировании схемы тела сделать нельзя;

в) в формирование сознательного отношения к телесному опыту преобладающий вклад вносит среда.

Ю. С. Пономаренко (г. Севастополь)

Особенности оценки временной перспективы личностями с разными стратегиями самореализации

Научный руководитель — С. А. Наличаева

Задачи работы: провести теоретический анализ подходов к изучению временной перспективы (ВП) и самореализации личности в психологии; изучить сущность феномена самореализации личности и обосновать выделение определенных стратегий самореализации (СС); подобрать методические средства для определения ВП и СС испытуемых; изучить особенности ВП респондентов с различными СС.

Методики. Применялись методы наблюдения, беседы; психодиагностические методики в бланковой форме. Для оценки особенностей ВП личности — шкала временных установок Ж. Нюттена; «Опросник Ф. Зимбардо по временной перспективе». Для исследования СС личности — «Самоактуализационный тест» (Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозман, Е.М. Дубовская), «Тест смысловых ориентаций» (Д.А. Леонтьев), «Опросник терминальных ценностей» (И.Г. Сенина). Использованы методы статистической обработки данных (SPSS for Windows 12.0): анализ достоверности различий (U-критерий Манна—Уитни, критерий Вилкоксона), сравнительный анализ с помощью мер центральной тенденции, корреляционный анализ (r-Пирсона).

Обследовано 65 молодых специалистов — представителей социально-экономических профессий (г. Севастополь), 19 мужчин и 46 женщин, возраст 22—28 лет (ср. возраст 24,7 года).

Результаты

Выявлено, что ВП в группах с различными СС характеризуется качественными отличиями. Группа с продуктивной СС имеет сбалансированную ВП, с умеренно выраженной устремленностью в будущее, положительной аффективной установкой к будущему, настоящему и прошлому, высокой компетентностью во времени. Испытуемые с ориентацией на духовные ценности, средними уровнями самоактуализации, осмысленности жизни центрированы на гедонистическом настоящем, имея довольно высокий показатель по шкале негативного прошлого; отличаются низкой компетентностью во времени. Испытуемые с ориентацией на материальные ценности, средним уровнем самоактуализации, низким уровнем осмысленности жизни ориентированы на будущее и позитивное прошлое, имеют отрицательную аффективную установку по отношению к настоящему; за счет целеустремленности, отсутствия концентрации на негативном прошлом и фаталистическом настоящем. Группа с наименее эффективной стратегией самореализации ориентирована на позитивное прошлое с низкой компетентностью во времени.

Таким образом, фиксация на прошлом и (или) будущем приводит к тому, что эти отрезки времени не становятся для личности действи-

тельностью, в которой можно самореализоваться. Ориентация на настоящее имеет оптимум выраженности, превышение приводит к снижению функции целеполагания, структурирования и активного планирования своей жизни.

А. В. Правильникова

Субъективная семантика эмоций у больных шизофренией

Научный руководитель — А. Ш. Тхостов

Исследование выполнено в традиции школы Е.Ю. Артемьевой, занимавшейся разработкой проблемы субъективной семантики в норме и при психической патологии. В целях изучения данной области в работе затронуты (1) проблема индивидуальных систем значений эмоций в норме и патологии; (2) проблема функционирования данных систем значений в контексте личностных мотивов испытуемых; (3) проблема влияния прогрессивности течения болезненного процесса на степень выраженности нарушений субъективной семантики эмоций.

Гипотезы: 1) субъективная семантика эмоций в норме и при шизофрении имеет структурные и функциональные различия; 2) нарушения субъективной семантики эмоций зависят от степени выраженности шизофренического дефекта.

Методики. Тест Люшера; семантический дифференциал; парные методики: а) классификационные — «классификация предметов» и «классификация эмоциональных картин»; б) «Исключение лишнего» — «исключение лишнего предмета» (вербальный вариант) и «исключение лишней эмоции» (вербальный вариант); в) «Определение понятий» — «определение понятий, относящихся к предметной реальности» и «определение понятий, относящихся к эмоциям».

Обследовано 30 здоровых испытуемых и 30 больных с малопрогрессивной шизофренией, ведущая психопатологическая симптоматика которой определялась невротоподобными и, реже, психопатоподобными расстройствами.

Выводы:

1. При шизофрении факторная структура субъективного семантического пространства эмоций остается относительно сохранной.

2. Субъективная семантика эмоций в норме и при шизофрении имеет мотивационные, структурные и функциональные различия.

Мотивационные различия: снижение социальной направленности больных шизофренией в сравнении с нормой;

Структурные различия: а) низкая степень дифференцированности категориального аппарата эмоций, а также снижение способности дифференцировать свое эмоциональное состояние от эмоционального состояния другого у больных шизофренией; б) наличие

у больных шизофренией вычурных категорий эмоций, никогда не встречающихся в норме, а также категорий, искаженных влиянием сверхценных образований; в) наличие в семантическом аппарате эмоций больных шизофренией так называемых «лакун», т.е. недоразвитых или труднодоступных (вследствие повышенных порогов актуализации) категорий эмоций.

Функциональные различия: а) наличие у больных шизофренией выраженных отклонений в процессе обобщения понятий аффективного спектра в сравнении с нормой; б) снижение частоты актуализации социально значимых признаков при анализе понятий аффективного спектра в сравнении с нормой; в) наличие специфических «номинативных» затруднений в отношении эмоциональной сферы.

3. В качестве сохранных звеньев структуры субъективной семантики эмоций больных шизофренией следует отметить относительную сохранность параметра «знак эмоции» как дифференцировочного параметра, используемого для анализа аффективного состояния человека.

4. Степень выраженности шизофренического дефекта, с одной стороны, оказывает влияние на способность дифференцировать свои эмоции от эмоций другого; а с другой — практически не оказывает влияния на дифференцированность самих категорий эмоций.

Л. В. Прохорова

Разработка методики нейропсихологического наблюдения за детьми 3—7 лет с когнитивными и эмоционально-личностными нарушениями

Научный руководитель — Т. В. Ахутина

Для детей, имеющих сложную структуру дефекта (сочетание когнитивных и эмоционально-личностных нарушений), классические тестовые методики зачастую являются недоступными и малоинформативными.

Гипотеза: метод следящей диагностики (предложен Н.М. Пылаевой) позволяет провести количественный и качественный анализ особенностей высших психических функций (ВПФ) и проследить динамику их развития у детей 3—7 лет, имеющих сочетание эмоциональных и когнитивных нарушений.

Использовался *метод* структурированного наблюдения, были разработаны конкретные приемы следящей диагностики и выделены значимые параметры наблюдения. Наблюдение за детьми осуществлялось трижды в течение полутора лет. Для дальнейшего анализа использовалась также видеозапись занятий.

Обследованы дети 3—7 лет, имеющие диагноз «ранний детский аутизм». В работе представлен подробный сравнительный анализ двух случаев.

Выводы

1. Следящая диагностика является экологически валидным методом, так как проводится в естественных для ребенка условиях, она адекватна для анализа поведения, когнитивных функций и эмоциональных реакций детей дошкольного возраста, имеющих грубый дефект когнитивной и эмоционально-личностной сфер.

2. Следящую диагностику можно использовать для качественной и количественной оценки динамики изменений поведения ребенка, оценки эффективности коррекционного воздействия, постановки коррекционных задач.

3. Выделенные параметры диагностического нейропсихологического наблюдения (по направлениям «работоспособность», «особенности исполнения», «произвольная регуляция», «эмоциональное сопровождение и взаимодействие») действительно отражают поведение выбранного контингента детей и являются значимыми для дальнейшего синдромного анализа нарушений ВПФ у этих детей.

4. Разработанный бланк для структурированного внесения данных наблюдения может быть использован в практической работе.

5. Подтвердилась информативность и простота в работе показателя «доля времени участия» ребенка, применявшегося нами дополнительно к основным разделам наблюдения. В этом показателе может быть отражен уровень социализации и работоспособности ребенка.